

Михаил ДАНКОВ

г. Петрозаводск

БЕБСТРАШНЫЙ РЕЙНДЖЕР ЦАРЯ ПЕТРА

Современный читатель с трудом может представить неординарную и романтическую биографию нашего героя.

А зря, ведь речь идет о сержанте бомбардирской роты Преображенского полка, человеке «несказанной отваги»

Михаиле Ивановиче Щепотеве.

Его боялся фельдмаршал Б.П. Шереметев, терпел «игралище нечаянного счастья» А.Д. Меншиков, уважал глава посольского приказа, по-нынешнему премьер-министр, Ф.А Головин, ценил вице-адмирал К.И. Крюйс, но обожал и защищал от «наветов» сам государь Петр Первый.

На протяжении трех столетий историки не интересовались судьбой исполнительного и бесстрашного гвардейца.

Попытаемся же, пусть фрагментарно, ликвидировать несправедливость и прикоснуться к жизни удивительного сержанта гвардии, оставившего «зримый след» в российской истории начала XVIII века.

Источники скупо повествуют о Михаиле Щепоте. Противоречивые сведения с трудом «монтируются» в единую картину. Тем не менее архивные и фольклорные свидетельства позволяют выстроить яркий образ инициативной личности, обладающей мощной харизмой¹. Безусловно, М. Щепотев необычный человек, даже для Петровской эпохи. Он расчетлив и резок, часто импульсивен, но почти всегда точен. Вероятно, именно эти качества позволили ему выдвинуться на переломе столетий в первые ряды царских любимцев. Взлет карьеры М. Щепотева связан с 90-ми годами XVII столетия. Однако мы столкнулись с существенными лакунами в его биографии. Неизвестны место, дата рождения, а также его родословность. Неподдельный интерес вызывают обстоятельства появления М. Щепотева сначала среди «потешных», а вскоре в непосредственном окружении государя. В 1694 году из успешных «преображенцев» под Москвой формируется новое армейское подразделение – бомбардирская рота. Хотя название «бомбардир» в документах и в обиходе встречалось и ранее. В команду зачисляются самые «фактурные» претенденты. Служба в «бонбандирах» особо почиталась в армии². Скорее всего, М.И. Щепотев попал в стартовый набор роты, в числе князей М.М. и А.Б. Голицыных, Ю.В. и В.В. Долгоруких, ближних стольников Ф.И. Троекурова, А.Н. Урусова, а также В.Д. Корчмина и многих других³.

Известно, что М. Щепотев в команде «40 стрельцов, 8 певчих (бомбардиров), двух карлов и 10 потешных с трубачом» входил в элитную сотню свиты царя, добравшегося в 1693 году до Белого моря⁴. По воле юного государя сержант «Михайло» вместе с воеводой Ф. М. Апраксиным готовил всю зиму «к воде» два крупных судна. Один корабль предписывалось закупить в Голландии, чему содействовал Ф. Лефорт, другой, яхту «Св. Павел», следовало привести в «причинный вид». Фейерверк по случаю закладки яхты состоялся 18 сентября 1693 года на Соломбальском острове⁵. Летопись сообщает: «...сего ж вечера... великий государь потешныя вещи; ракетки и гранадки спущал на Англинском мосту...»⁶ О значении «первенца Соломбальской верфи» свидетельствуют письма Петра из Москвы. В январе 1694 года он сообщал Ф.М. Апраксину: «...посылаю Никласа да Яна для строения малого корабля»⁷. В марте воевует воеводе, а через него М. Щепотеву: «...во всем прилежнее поспеши, а паче в корабле», и по-свойски просит: «...пиво и прочая рано изготовить вели ... а мы будем по вешней воде»⁸.

Действительно, 18 мая 1694 года государь, «едва сдерживая нетерпение», прибыл в Архангельск.

Через два дня он подрубил подпоры корабля и довел парусник «до ума». Однако только в июле «корабль окрещен во имя Павла апостола... и Вахус припечтен был довольно»⁹. Вскоре царь организовал две морские экспедиции. В июне на яхте «Св. Петр» отправился в Соловецкую обитель, где поклонился Зосиме и Савватию. Через месяц на фрегате «Св. Пророчество» совершил очередное «опасное предприятие» и дошел до Орлова Носа в горле Белого моря. Об участии М. Щепотева в морских походах 1694 года неизвестно. Стоит упомянуть свидетельство крестьянина Г. Поташева, записанное этнографом С.М. Максимовым в середине XIX столетия. «...Идет царский указ...: будет-де скоро царь – приготовьтесь... 16 человек... лочиев... Ждут царя день... хотят его лик государский видеть: от дворца... не отходят ни днем ни ночью. Смотрят, на балкон вышел кто-то. Лоцмана пали на землю, поклонение ему совершили, и лежат, и слышат: «Встаньте-де, православные, – не царь я, а генерал Щепотев. Петр Алексеевич сзади едет и скоро будет»¹⁰. Так, по рекомендации Щепотева был выбран кормщик Антип Панов, который у рифа Унские Рога спас жизнь царя, «заглянувшего в глаза смерти»¹¹. Одним словом, М. Щепотев в 1693–1694 гг. выдержал «испытание властью», продемонстрировав кораблестроительные навыки и «менеджерские» таланты, за что «государеву был обласкан». Между тем в последующее пятилетие фигура сержанта в силу малопонятных причин уходит в тень. Архивные материалы этого времени о Щепотева пока не обнаружены.

Можно предполагать, что он являлся участником Азовских походов, трудился «на Воронеже», строя флот и провиантские склады. Однако подлинных свидетельств этому мы не имеем. В мае 1702 года Петр в третьем вояже к «Архангельскому городу» вновь взял надежного «услужника». Царь нуждался в деятельных сотрудниках, у которых не только «Бахус почитается... и своими листьями заслоняет очи»¹². Отметим, в числе фаворитов, сопровождавших государя, находился однофамилец бомбардира, ближний стольник Иван Давыдов Щепотев. Позже это имя встречается в списках приближенных особ, которые несли службу лично при царе. Является ли он отцом сержанта, ответить невозможно. Также нельзя подтвердить родство с известным стряпчим и стольником Иваном Андреевичем Щепотевым¹³. Как и со Щепотевым Алексеем Ивановичем, известным морским офицером, отправленным в 1711 году для обучения в Голландию¹⁴. Он изучал за границей «навигацкую науку» и являлся выходцем «из самой знатной фамилии»¹⁵.

В начале XVIII столетия Россия безуспешно воевала со Шведским королевством. На Двине государь придумал гениальное решение «развести» неприятеля. Потребовался ранний опыт «забав и экзерциций» М. Щепотева, который испытал свой «звездный час» в наших краях. Он осуществил проект национального значения, о котором спустя столетия народ сохранил сказочные предания и легенды¹⁶. Все началось в Архангельске, где с подачи царя 8 июня 1702 года боярин Ф.А. Головин подготовил «Наказную память» и «Статьи для ведома...», которые обязали М. Щепотева, И. Муханова, А. Головкина и М. Волкова «...провесть... сухов путь... до Ладуги», чтобы «проходить его великого государя служилым людям безо всякие остановки»¹⁷. Петр заботился «...возможно ли тою дорогою без розчистки проехать конным с телегами, и не будет ли где на переправах чрез реки и болота какие остановки за мостами»¹⁸. «Блистательный бомбардир» в июле 1702 года докладывал царю: «...если дорога не вскоре надобна, можно сделать лучше Новгородской, а если для поспешания телеги в две, а ныне я делаю мосты телеги в три и больше...»¹⁹ Исполнительный сержант «со товарищи» в течение трех недель в непроходимой тайге «пробил» и обустроил «першпективу» в 174 версты, от Белого моря до Онежского озера, названную народом «Осударевой дорогой». Даже учитывая современные технологии, тракт обустроен с фантастической быстротой, о которой можно только мечтать. В результате восьмидневного дневного рейда Преображенского и Семеновского полков русские войска в октябре 1702 г. одержали первую значимую викторию над шведами под Нотебургом (современный Шлиссельбург). Такое молниеносное перемещение армии не знает примеров в истории военного искусства России. После падения Ниеншанца, район современной Охты в Питере, царь приступил к строительству новой столицы – Санкт-Петербурга, и другим новациям, составляющим сегодня геополитическую реальность.

Недавно в фонде «Приказные дела новых лет» РГАДА обнаружены документы начала XVIII столетия, в том числе серия писем царю и адмиралу Ф.Головину, отправленных М. Щепотевым в Архангельск с возводимой «Осударевой дороги»²⁰. Новые материалы существенно расширяют наши представления о загадочном царском маршруте, который как будто предназначался для транспортировки «по мостовой настилке» двух морских судов. Однако современным исследователям пока недоступен ни один прямой историографический источник, подтверждающий факт волока фрегатов, участие их в Нотебургской операции, дальнейшее

присутствие судов в составе русского флота на Балтике²¹. Корреспонденции М. Щепотева из карельской тайги неопровержимо подтверждают этот факт. Сержант даже словом не обмолвился о том, что трасса создается для «фантастического» волока фрегатов.

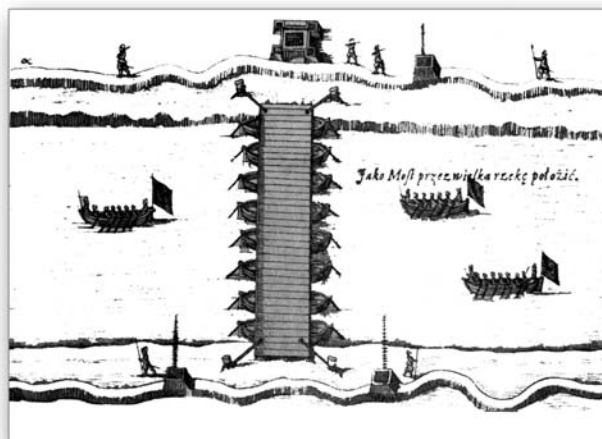
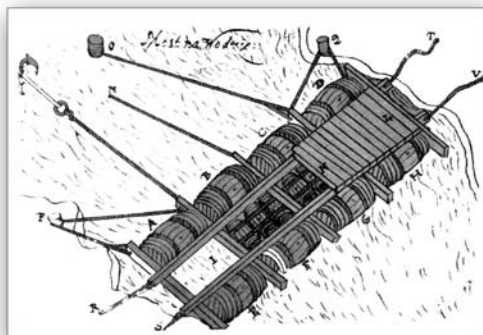
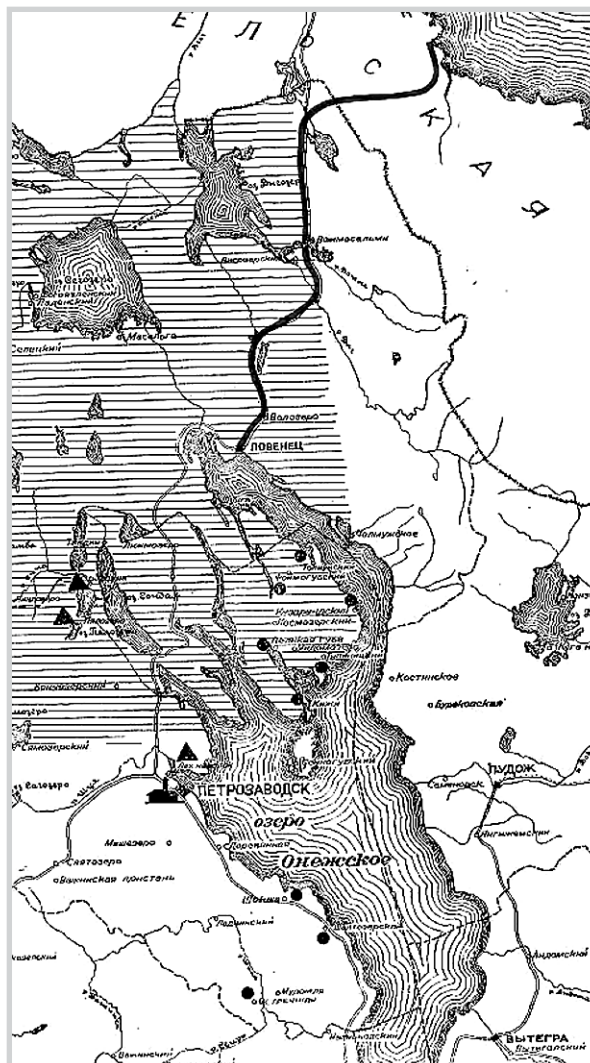
Сохранилось четыре послания М.И. Щепотева Петру I и четыре письма на имя главы Посольского приказа Ф.А. Головина от июля 1702 года²². Карельские материалы свидетельствуют о влиянии «обыкновенного» гвардейца на мировоззрение молодого Петра. Переписка подчеркивает доверительный тон и подтверждает близость М. Щепотева к царю. Чего стоит обращение сержанта к монарху «от Коросозера», карельского села, и ныне обозначенного на карте: «Изволил ты писать, чтоб дорогу и подводы изготовить июля к 15 числу...»²³ Думается, немногие позволяли указывать царю «ты». В письме этого же дня «Феодору Алексеевичу» сержант, как и подобает, обращается «вы извольте»²⁴. Из депеш М. Щепотева можно сделать еще одно любопытное заключение, связанное со стремительностью перемещения куратора стройки по маршруту «Осударевой дороги». 6 июля он в Коросозере, на следующий день – Нюхоцкая волость, 10 июля – «30 верст от Нюхчи», 15 июля – Нюхоцкая пристань, а 26 июля уже в Повенце²⁵. Не забудем, речь идет о 260 километрах пересеченной местности с двумя скалистыми хребтами – Ветреным поясом и Масельским кряжем и сплошными болотами, где, кроме звериных троп, иных дорог не существовало.

Однако масштаб всей карельской миссии Щепотева трудно вообразить. Помимо возведения пути, он строит суда у Повенецкого рядка на Онежском озере. Упомянем его суждение о кораблях «про колитана» и для адмирала Ф.А. Головина²⁶. «Да мой, Михайловой, работы два судна. Одно оснащено, а другое почал снастить... А те суды зделаны... как в Новгороде делал Александр Данилович...»²⁷ К тому же сержант собрал у Повенца купеческие парусники из бассейна Ладожского и Онежского озер. Это 20 карбасов и 65 сойм, которые были оснащены «по-яхтному»²⁸. Предания Беломорья культивируют образ М. Щепотева, который как «тень» ходил «об-руку с царем». Заметим, А.Д. Меншиков даже не упоминается в этих легендах, а это значит, что сержант тогда был куда ближе к государю, чем будущий фаворит. Предание сообщает, что в Нюхчу, поморское село, государь «пришол... со своим любимцем Щепотевым, погулял по ней, показал народу свои царские очи»²⁹. Определенно Михайло Щепотев обладал таинственной силой. Он притягивал людей и властвовал над ними. Прек-

расно убеждал, но порой, очевидно, и наказывал людей. Нерадивость, медлительность и своеволие пресекались «на корню». В этом смысле мотив «идеализации» народного героя иногда подменяется сюжетами о якобы «справедливой каре». В Поморье сохранились предания о том, как Щепотева «высекли» и даже «снесли генералу саблей голову» у горы, которая «зывается Щепотиной»³⁰. Участники НИЭ «Осударева дорога» (Петрозаводск) в 1993 году записали от Е.И Титова, жителя с. Нюхча: «Так вот слышь, Щепотева гора, полтора километра от реки, так и будет. Щепотев был «енерал», грозный очень. Петр сказал: «Идем через гору». А Щепотев отказался и предложил скосить и пройти с боку. Тут то царь взял топор и сам голову отрубил Щепотеву»³¹.

Думается, критический взгляд на сержанта связан с тяготами крестьян при возведении трассы. «Казнь» М. Щепотева в северной тайге является

*Карта похода.
Перевозка понтонов на телеге. Рисунок конца XVII в.
Устройство наплавного моста из бочек.
Польская гравюра конца XVII в.*

вымыслом. В ходе археологических исследований по проекту «Осударева дорога» в среднем течении реки Нюхча у высоты 63,5 был обнаружен и идентифицирован с легендарной «Щепотево́й горой» уникальный инженерно-строительный комплекс начала XVIII века.³² События «малой истории» в контексте легенд о строителе царской трассы сохранили локальный колорит и плавно переросли в общенациональный масштаб. До атаки невыхских Канцев (Ниеншанц) русские войска, преодолев «Осудареву дорогу», осадили шведский Нотебург (Орешек с 1323 г.) в истоке Невы на Ладогe. После атак «охотников» 12 октября 1702 года «неприятель... ударил в шамад», а через два дня «с распущенными знаменами, барабанным боем и с пулками во рту... сквозь учиненные проломы вышел»³³. Взятие Нотебурга явилось прелюдией овладения невыхского устья и Балтики. Не прошло месяца, как «*Михайла Иванов сын Щепотев*» вновь «в посылке». Урядник сопровождает «свейских полонных людей к Москве»³⁴. В начале декабря 1702 года Петр I, любитель «исторической сценографии», устроил в Москве впечатляющий маршевый фарс. Герои Нотебурга вместе с М. Щепотевым под началом «капитана» конвоировали пленных по Тверской улице, под Воскресенскими воротами, через Китай-город к Лубянке.

Вскоре в январе 1703 года к линии Шлиссельбург – Балтика на подводах из Москвы выступил полк И.И. Чамберса, а по северному берегу Невы – корпус Б.П. Шереметева³⁵. Ингрия «зачищалась» русскими «летучими» отрядами, в том числе боевой группой М. Щепотева, отличившейся «...от города в 100 сажнях». Картину «разора» выразил А.Д. Меншиков: «*Михайло Щепотев ходил к Канцам... в полоне взял мужеска и женска пола 54 человека... да побил шведских драгунов человек с 40, лошадей взял до 60, а быков и коров больше 100 скотин... и роздали по полкам*»³⁶. М. Щепотев исповедовал партизанскую тактику, которая обескровливала неприятеля. Инициатива сержанта пришлась государю по душе. В конце апреля 1703 года М. Щепотев с тремя ротами дозора по настоянию царя был «засекречен» на невыхском острове Витусаари³⁷. После падения Ниеншанца отважный гвардеец захватил неприятельского «языка» и выяснил, что шведским флотом командует адмирал Г. фон Нумерс. «Горячая» информация заставила «копитана» Петра Михайлова и поручика А. Меншикова, «понеже иных, на море знающих не было», атаковать на Неве с гвардейцами на 30 лодках шняву «Астрильд» и вице-адмиральский бот «Гедан». Несмотря на

«*пущий огонь*» и сопротивление, «*те суда взяли... и привели ко взятому городу Канцам*», то есть к покоренному Ниеншанцу³⁸. Тогда же Ф.А. Головин в походной церкви вручил Петру I и А. Меншикову орден Св. Андрея Первозванного. Офицеры и солдаты, участники акции, получили золотые и серебряные медали с надписью «Небываемое бывает. 1703».

Очевидно, «фортуна» в очередной раз обошла сержанта стороной. О награде М. Щепотева ничего не известно. Но он по-прежнему в «ближайшем круге» государя. Такие люди, хотя и в «первых рядах», однако никогда не рвутся к наградам. Думается, преданный солдат был счастливым человеком, во всяком случае, востребованным. Очень скоро пригодился его судостроительный опыт. К лету мы видим М. Щепотева на реке Свирь, где, по мнению Петра, «...на Олонецком верфу флот зачался делать»³⁹. Там в марте 1703 года состоялась закладка первых балтийских кораблей. Кроме известного фрегата «Штандарт» приступили к строительству буеров «Бир-Драгер», «Вейн-Драгер», «Гельк-Сак» и «Соут-Драгер». Михаил Щепотев курировал возведение «Бир-Драгера», который отделили «августа в 22 день». Сохранились «размерения» судна: «*длина 80 фут., ширина 24 фута, вышина 9 фут. голландских*»⁴⁰. На корабле «в отпуске: *пушка 8-фунтовая, парусов... изошло Олонецкого 458 аршину*...»⁴¹. В начале сентября флотилия совершила «эволюции» к земляной Петропавловской крепости в устье р. Невы. К штурвалу «Штандарта» встал царь, а на «Бир-Драгере», исходя «...из книги корабельного строения 1703 года», командиром корабля «*пошел Михайло Иванов сын Щепотев*»⁴². Сержант вновь подтвердил исключительное реноме, теперь в роли морского капитана Балтики.

Жизнь беспокойного «услужника» впечатляет множеством забот и постоянными перемещениями по стране. В феврале 1704 года бомбардир сообщает А.Д. Меншикову из Тверского уезда о наборе в Великом Новгороде для генерал-майора И.И. Чамберса 3154 душ: «...с помещиков, и вотчинниковых, и з крестьянских, и з бобыльских, и з задворных, и з деловых дворовых людей»⁴³. Но уже в мае он с успехом возводит мост в устье р. Нарова. М. Щепотев 18 мая сообщает ижорскому губернатору: «...*пришел шведский флот... всего их будет 40 кораблей... пушек по 20 и по 24 видел сам*». И тут же добавляет: «...*во флоте виц-адмирал, на корабле на фок-мачте поставлен его флаг. А по ведомости взятых языков... на тех кораблях солдат 1000 человек*...»⁴⁴ Парадоксально, но десять дней ранее тот же А. Меншиков встретил Щепотева на проселочном тракте между Новгородом

и рекой Свирью. Губернатор Шлиссельбурга тогда сообщил царю: «...поехал было отсюда к вам на олонецкую верфь, да встретил меня на дороге Михайло Щепотев, с которым я к милости вашей писал сего месяца мая в 8 день...»⁴⁵

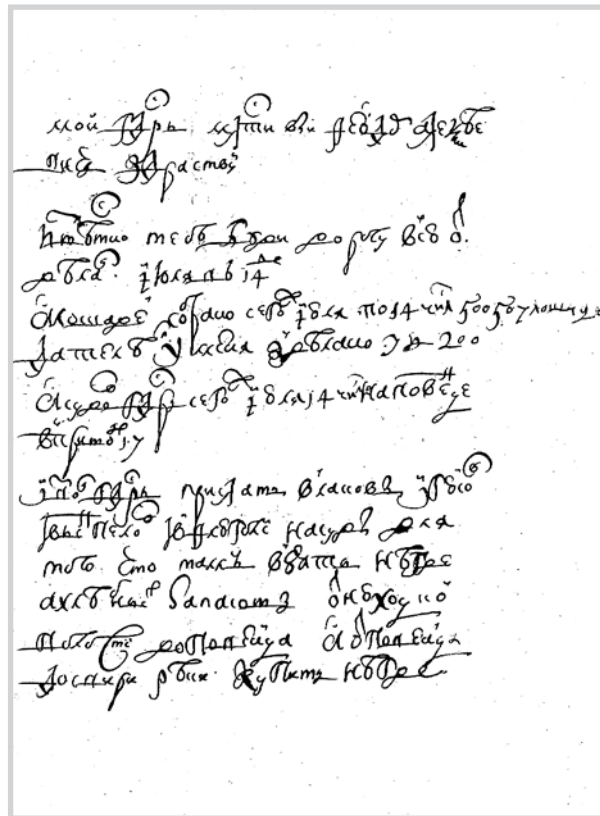
Позже в 1705 году Михаил Щепотев находился «в посылке» на Воронеже⁴⁶. Затем участвовал в боевых операциях под Биржай в Курляндии. В походном журнале Б.П. Шереметева сообщается: «И в 4-м числе августа генерал-фельтмаршал отправил в партию Михаила Щепотева да майора Чекина с шквadroном и курских калмыков, кото-

рые той партии шведов много побили, а в полон взяли 16 человек»⁴⁷. Однако весной 1706 года Щепотев реализовал себя при усмирении антиправительственного мятежа в Астрахани «прекрасным переговорщиком». Он исполнил деликатное «тайное» поручение Петра I, до сих пор вызывающее восторг. В начале 1706 года фельдмаршал Б.П.Шереметев выдвинулся с армией в Царицыно для подавления Астраханского бунта. Тогда же царь уведомил командующего о командировке М. Щепотева к штабу: «и что он вам будет доносить, извольте чинить»⁴⁸. Формально была нарушена вся мыслимая воинская субординация. При всем уважении к заслугам фельдмаршала государь приставил к нему контролера в чине сержанта «бомбардирской роты». Михайло Щепотев должен смотреть, чтобы: «...исправно было, буде за какими своими прихоти не станут делать, или станут, да медленно, говорить; а буде не послушают, сказать, что о том писать будешь ко мне». Показательна приписка Петра «...сего фельдмаршалу не писано»⁴⁹.

Щепотев получил карт-бланш в переговорах с восставшими и неограниченные тайные полномо-

чия. Вскоре Б. Шереметев был рад освободиться от внимания назойливого сержанта, который, как ему казалось, вмешивался в его служебные дела. Престарелый фельдмаршал с трудом переносил самоуверенного бомбардира. Между тем, зная, с кем имеет дело и на какие неприятности можно нарваться, «сквозь зубы» терпел его. Пользуясь отсутствием Шереметева, «уандер офицер» отправил в ставку восставших депешу: «...Послан с Москвы Преображенского полку бомбардирской роты Михайло Иванович Щепотев... с ним... послано солдатских пехотных полков двенадцать и велено... идти на низ до Астрахани»⁵⁰. Бунтовщики не поверили «именному указу»: «...пехотных служилых людей не будет и две тысячи человек, а что де он, Михайло... рассказывает, идет де с Борисом Петровичем служилых людей 40 тысяч... он, Михайло, все обманывает»⁵¹. Тем временем царь Петр инструктировал Щепотева: «Ты спрашиваешь, ежели что... будет на Черном Яру, что с ними делать?.. кроме прощения и по-старому быть, иново ничего. Также... не держайте не точию делом, ни словом жестоким к ним поступать, под опасением живота»⁵².

Двойственность положения фельдмаршал ощущал, но обиду и неудовольствие действиями «уандер офицера» мог выражать лишь окольно. В письме к Ф.А. Головину «Когда Михайло Щепотев сидел... чаяли, что он-то пуший будет в промыслу и бомбардир; для того больше и держались»⁵³. Но не в силах совладать с личным страхом, все-таки жаловался: «...как я вступил в Город... Щепотев говорил на весь народ, что прислан за мною смотреть: что станет доносить, во всем бы я его слушал. Я не знаю, что и

Письмо М.И. Щепотева Ф.А. Головину
от 15 июля 1702 года

окольно. В письме к Ф.А. Головину он жаловался: «Когда Михайло Щепотев сидел... чаяли, что он-то пуший будет в промыслу и бомбардир; для того больше и держались»⁵³. Но не в силах совладать с личным страхом, все-таки жаловался: «...как я вступил в Город... Щепотев говорил на весь народ, что прислан за мною смотреть: что станет доносить, во всем бы я его слушал. Я не знаю, что и

делать»⁵⁴. Возможно, именно тогда против инициативного гвардейца, неформального фаворита оформилась некая оппозиция армейской элиты страны. Во всяком случае, глава Посольского приказа Ф.А. Головин поддержал фельдмаршала: «О Щепотева я известен, все знают его, какой человек. Ныне писал ко мне, жалуясь на тебя, что буд-то ты немилостив ... по наносу злодеев, которые ко взяткам склонны»⁵⁵. Между тем «чашу терпения» полководца переполнила мартовская «выходка» сержанта, который с пятью гвардейцами отправился в Астрахань, в лагерь бунтовщиков. У «Кабачких ворот» города его задержали караульные и интернировали в кремлевскую «бутку». Взбешенный фельдмаршал объяснил поступок независимого бомбардира коротко – М. Щепотев «гораздо пьян»⁵⁶. Между тем сержант выиграл не только время, но и талантливо «разрулил» кризис. Тогда же, при обстреле Белого города, «атаманский круг» явился к арестованному М.Щепотеву, и тот убедил восставших направить «тутошных жителей» к Б. Шереметеву. Поступок предотвратил возможную «кровавую резню». Атаманы «выслали из города... пятидесятников с повинною» и просили, чтобы фельдмаршал «показал над ними милость и шел в город»⁵⁷. Однако, понимая, кто истинный герой и миротворец, фельдмаршал 5 мая делает новый донос на неугомонного солдата: «...прошу, чтоб Михайло Щепотьева от меня взять. Всенародно говорит, что хочет меня государю огласить, не знаю чем, и с Александром Даниловичем ссорит и говорит: я-де тебя с ним помирю; и непрестанно пьян. Боюсь, чего б надо мною не учинил; ракеты денно и ночью пускает; опасно, чтоб город не выжге»⁵⁸. На что сержант 7 мая спокойно и убедительно доложил царю: «С самого начала фельдмаршал стал на меня гневаться за то, что я говорил ему противно...»⁵⁹ Было бы заблуждением считать, что Петр не знал о взаимоотношениях фельдмаршала и гвардейца. Точнее о взгляде командующего на «товарища» царя. Но как верховный арбитр государь предпочел отстраниться от однозначных оценок. Однако, не смущаясь, продолжал открыто демонстрировать свое отношение к любимцу, который ранее возвел в Карелии грандиозную «Осудареву дорогу». Так, в депеше от 23 апреля 1706 года он сообщил Михайло Щепотеву: «...благодарим вас за ваши труды и прочее»⁶⁰.

Тем временем впереди Щепотева, по словам государя, ждала «неслыханная слава» и на этот раз последнее доказательство преданности. Армейский корпус царя с «ближними», в состав которых входил и гвардеец М. Щепотев, осенью 1706 года

разместился у Выборга. В письме Меншикову государь сетовал: «...а у нас... судов только две верей. Если бы знал... взял бы морем несколько мелких судов»⁶¹. Замечание важное, с учетом решения отправить М. Щепотева, А. Дубасова и унтер-офицеров Скворцова и Синявина в дозор для проверки шведских торговых кораблей. Щепотев воспользовался пятью лодками, на которых едва разместились 48 солдат. Уже в сумерках команда «наехала» на адмиральский шведский бот «Эсперн». На корабле находилось пять офицеров, 103 солдата и четыре пушки. М. Щепотев не растерялся, пошел на abordаж и яростно атаковал, «побив большую часть людей». Затем, используя артиллерию «Эсперна», отбил от другого шведского судна. Текст «Истории швейской войны», одного из важнейших источников петровского времени, сообщает: «На сем бою... осталось 18 живых и в том числе только четверо нераненых»⁶².

Ночной дозор стоил жизни М. Щепотеву и А. Дубасову. Бот «Эсперн» в качестве боевого трофея вскоре доставили к Адмиралтейству. Тела «добрых воинов», под Андреевским флагом, церемониальное новшество Военно-Морского флота России, на палубе трофейного судна перевезли в Санкт-Петербург. Государь настоятельно требовал от А. Зотова, также в 1702 году преодолевшего «Осудареву дорогу», организовать достойные проводы: «Тела их послал я к Петербургу. Изволь... на кладбище погреть, с провожением единого батальона и о сем приобщить велению вице-адмирала и прочих»⁶³. На что Зотов, подписывающийся «Smirennyu Anikit», ответил: «Вечно достойный неслетельной памяти непобедимых воинов, их милости господ Щепотева и Дубасова, всякия почести годные (и истинно рещи святыя) телеса погребению преданы с подобающею честью октября в 21 день». И добавил: «Причем и г. вице-адмирал был же»⁶⁴. Тогда же Петр I получил корреспонденцию от самого вице-адмирала Корнелия Крюйса: «Поздравляю... от всего сердца с таким добрым военным обмогательством: таких случаев мало бывает и не часто то чинится»⁶⁵. Геройский сержант был торжественно предан земле с «пушечною пальбою и мелким ружьем»⁶⁶. Между тем до сих пор место последнего приюта одного из героев Петровской эпохи неизвестно. Тогда, в 1706 году, царь долго не мог смириться с неожиданной потерей любимца, которого оплакивал и поминал в течение нескольких месяцев. В письме А. Меншикову он сообщал: «...посылаю... извещение о чудном и никогда не слыханном морском партикулярном бое... который учинил господин Щепотев, и сею несыхан-

ною славою живот свой окончил»⁶⁷. Высшие чины страны А. Меншиков, Б. Шереметев, Г. Головкин, Г. Долгорукий, видя печаль царя, пытались 24 ноября 1706 года его успокоить: «О Щепотьеве не надлежит много рассуждать, понеже... без того и не такая игра бывает»⁶⁸.

Завершая рассказ о забытом герое, воздадим дань уважения удивительному человеку, сыгравшему видную роль в складывании понятия «молодая Россия».

В этом смысле почему бы нам, жителям Карелии, не подумать о том, чтобы увековечить имя бомбардира М.И. Щепотева если не в монументальной бронзе, то хотя бы в наименовании улицы, сквера или площади Петрозаводска.

Примечания

¹ Данков М.Ю. «Неистовый» гвардеец царя Петра//Петровское время в лицах-2004. Материалы научной конференции. СПб. 2004. С. 122-130; М.Ю. Данков Материалы к биографии: М.И. Щепотев – сержант бомбардирской роты Преображенского полка//Защитники Отечества. Материалы XVII региональных общественно-научных чтений по военно-исторической тематике. Архангельск. 2005. С. 15-33; М.Ю. Данков Сержант бомбардирской роты Преображенского полка//Чело №2 (33). Альманах. Великий Новгород. 2005. С. 42-49; М.Данков, С. Лапшов Сержант Петра Великого//Рейтар. Военно-исторический журнал, № 34 (1/2007). М. 2007. С. 26-38.

² Азанчевский М.П. История Преображенского полка. М. 1859. С. 7.

³ Чичерин А. История лейб-гвардии Преображенского полка 1683–1725. Т.1. СПб.1883. С. 55.

⁴ Гиппиус В. Лейб-гвардии бомбардирская рота в царствование императора Петра Великого. Исторический очерк. СПб.1883. С. 70.

⁵ Богатырев И.В. Корабельная Соломбала//Судостроение. 1983. № 8. С. 51; Брызгалов В.В. Первенец Соломбальской верфи//Соломбальская верфь. 1693-1862. Архангельск.1993. С. 15.

⁶ Новиков Н.И. О высочайших пришествиях великого государя, царя и великого князя Петра Алексеевича... из царствующего града Москвы на Двину к Архангельскому городу, троекратно бывших... М.1783. С. 33-34.

⁷ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т.1. СПб. 1887. С. 18-19.

⁸ Там же. С. 20.

⁹ Там же. С. 22.

¹⁰ Максимов С. В. Год на Севере. Т.1, Белое море. Гл. X. СПб.1859. С. 600-601.

¹¹ Беспятых Ю.Н. Второе «пришествие» Петра I в Архангельск.//Русский Север и Западная Европа. СПб.1999. С. 109-123.

¹² Письма и бумаги...1887. С. 23-24.

¹³ Брокгауз Ф.А и Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т.XL СПб.1904. С. 64.

¹⁴ Веселаго Ф. Общий морской список. СПб.1885. С.433.

¹⁵ Пекарский П. Введение в историю просвещения в России XVIII столетия. СПб.1862. С.142.

¹⁶ Криничная Н.А. Северные предания (Беломорско-Обонежский регион). Л.1978. С. 126-162; Криничная Н.А. Предания Русского Севера. СПб. 1991. С.203.

¹⁷ РГАДА.158. Оп. 1. Д. 70, 1702, Л.1; Данков М.Ю. О некоторых аспектах строительства «Осударевой дороги» 1702 г.//Изучение памятников морской археологии. СПб. 1998. С. 204; Данков М.Ю. О транспортных путях к Белому морю по землям Карелии в XV-XVIII вв.//Двинская земля. Материалы вторых межрегиональных общественно-научных историко-краеведческих Стефановских чтений. Котлас. 2003. С. 25; Кротов П.А. Осударева дорога 1702 г.//Русский Север и Западная Европа. СПб. 1999. С. 181.

¹⁸ РГАДА.158. Оп. 1. Д. 70, 1702, Л.2 об.-3; Данков М.Ю. Осударева дорога//Материалы по исторической географии Севера Европы. Петрозаводск. 1996. С. 59.

¹⁹ Азанчевский М.П. История Преображенского полка...С. 38.

²⁰ Кротов П.А. Осударева дорога ...С. 178-220; Данков М.Ю. Таинственный архив мегапроекта XVIII века (малоизвестные письма строителей «Осударевой дороги» 1702 года)//«Петровское время в лицах-2007». Труды Государственного Эрмитажа. XXXVIII. Материалы научной конференции. СПб., 2007. С. 76-89; Данков М.Ю. Таинственный архив мегапроекта XVIII века (малоизвестные письма строителей «Осударевой дороги» 1702 года)//«Петровское время в лицах-2008». Труды Государственного Эрмитажа. XLIII. Материалы научной конференции. СПб., 2008. С. 83-87; Данков М.Ю. Донесения строителей «Осударевой дороги» 1702 года//Двинская земля. Вып. 5. Котлас. 2007. С. 8-21.

²¹ Данков М.Ю. Загадочный капитан Я. Валронт и Русский Север//Защитники Отечества. Материалы региональных общественно-научных чтений по военно-исторической тематике. Архангельск. 2003. С. 20.

²² РГАДА.Ф. 158. Оп. 1. 1702 г. Д.109. Л. 2-17.

²³ Там же. Л. 2.

²⁴ Там же. Л. 3-3об.

²⁵ Там же. Л. 2-2 об., 4-5, 6-6 об.

²⁶ Там же. Л. 22.

²⁷ РГАДА. Ф. 9. Отд.1. Д. 44. Л. 395.

²⁸ Кротов П.А. Осударева дорога ...С. 206.

²⁹ Максимов С. В. Год на Севере... С. 603.

³⁰ Научный архив КНЦ (Карельский научный центр). №129/126.

³¹ Данков М.Ю. Дневник комплексной научно-спортивной экспедиции «Осударева дорога»//НА КГКМ (Научный архив Карельского государственного краеведческого музея), 1993. №5548. С.7-8; Данков М.Ю. Загадки «Осударевой дороги»//Север. № 7. 1996. С.107.

³² Данков М.Ю. О месторасположении «Осударевой дороги» 1702 года в контексте современных полевых исследова-

ний//Двинская земля. Материалы межрегиональных общественно-научных историко-краеведческих Стефановских чтений. Котлас. 2002. С. 48-51.

³³ Кротков А.С. Взятие крепости Нотебург на Ладожском озере Петром Великим в 1702 году//Юрнал или поденная роспись, что в мимошедшую осаду по крепостию Нотебургом чинилось. Сентября с 26-го числа в 1702 году. СПб.1896. С. 157-184.

³⁴ П и Б...1889. С. 303.

³⁵ Сорокин П.Е. Ландскрона, Невское устье, Ниеншанц. СПб. 2001. С. 83.

³⁶ П и Б...1889. С. 331.

³⁷ Тимченко-Рубан Г.И. Первые годы Петербурга. Военно-исторический очерк. СПб. 1901. С. 66.

³⁸ Книга Марсова или воинских дел. СПб. 1766. С. 21.

³⁹ П и Б...1907. Т.5. СПб. С. 27.

⁴⁰ В переводе на современную метрическую систему 22.64 x 6.79 x 2.55 м.

⁴¹ Елагин С.Н. Материалы для истории Русского флота. Ч.1. СПб. 1865. С. 17.

⁴² Там же. С. 17.

⁴³ РГАДА.Ф.9. Отд.11. Оп.3.Кн.1. Л. 754.

⁴⁴ Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. Т. IV, Ч.1, Ч.2, Приложения. СПб.1863. С. 305.

⁴⁵ Елагин С.Н. Материалы для истории Русского флота...С. 36.

⁴⁶ Веселаго Ф. Общий морской список...С. 434.

⁴⁷ Военно-походный журнал (с 3 июня 1701 года по 12 сентября 1705 года) генерал-фельтмаршала Бориса Петровича Шереметева, посланного по высочайшему повелению в Новгород и Псков для охранения сих городов и иных тамошних мест от войск шведского короля//Материалы военно-ученого архива Главного штаба. Т.1, под редакцией А.Ф.Бычкова. СПб. 1871. С. 190.

⁴⁸ П и Б...1900. Т.4. Ч. 2. № 1013,1019,1021,1022. СПб. С. 771.

⁴⁹ Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого... С. 495.

⁵⁰ РГАДА. Ф. 77. Д. 3. Л. 65, об.-66.

⁵¹ Там же. Л. 95-96 об.

⁵² Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого... С. 497.

⁵³ Там же. С. 503.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же. С. 504.

⁵⁶ РГАДА. Ф. 158. Д.10. 1706 г. Л. 8.

⁵⁷ РГАДА. Ф. 6. Д.17. Л. 194-196.

⁵⁸ Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого... С. 504.

⁵⁹ Чичерин А. История лейб-гвардии Преображенского полка... С. 225.

⁶⁰ Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. Т. XIV. М. 1788. С. 276.

⁶¹ Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого... С. 518.

⁶² Там же. С. 493.

⁶³ Мегорский В. Осударева дорога//Памятная книжка Олонецкой губернии на 1906. Петрозаводск. 1906. С. 329.

⁶⁴ Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого... С. 437.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Веселаго Ф. Общий морской список... С. 434.

⁶⁷ Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого... С. 447.

⁶⁸ Там же. С. 128.

Михаил Юрьевич ДАНКОВ

родился в 1954 году в г. Архангельске.

Окончил Петрозаводский государственный университет.

Научный сотрудник Карельского государственного краеведческого музея.

Публиковался в научных сборниках, альманахах, журналах «Север», «Карелия», «Музеи России»,

«Экохроника» (Санкт-Петербург), «Чело» (Великий Новгород).

Научный руководитель исторического проекта «Осударева дорога».

